

ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АСТРОМЕТРИИ

ЦВЕТКОВ Александр Станиславович,

кандидат физико-математических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S00044394821030038

Астрометрия – самая древняя часть астрономии – основа астрономических наблюдений и измерений координат и времени. Главной задачей астрометрии является реализация системы отсчета – той самой инерциальной системы отсчета, о которой говорится в первом законе Ньютона. Лучшей на сегодняшний день реализацией системы отсчета на практике являются звездные каталоги, которые астрономы создавали для этой цели еще со времен античности. Работа над уточнением данных в каталогах привела к открытию прецессии и нутации земной оси, собственных движений и параллаксов звезд, орбитального движения двойных звезд. Наблюдения в радио- и оптическом диапазоне очень далеких объектов – квазаров – привели к созданию самой точной современной системы отсчета International Celestial Reference Frame (ICRF). Именно к ним привязывается система GPS или ГЛОНАСС в навигаторах. XXI век с его вычислительными возможностями привел к созданию звездных каталогов невиданной мощности, содержащих свыше миллиарда объектов. Но основной прорыв, даже революцию, в астрометрии совершили космические наблюдения. Уже два космических аппарата создали звездные каталоги, точность которых фантастична и позволяет прикоснуться к решению таких задач, сама постановка которых была ранее невысказана. Обзору успехов астрометрии за последние два тысячелетия, массовым звездным каталогам и космическим астрометрическим проектам посвящена эта статья.

*Если звезды заносят в каталоги,
Значит – это кому-то нужно!*

ЗАДАЧИ АСТРОМЕТРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Астрометрия – самая древняя часть астрономии. Ее основной метод – позиционные измерения, т. е. измерение

точных направлений на объекты, в первую очередь этими объектами являлись звезды. Еще с античных времен результаты таких наблюдений оформлялись в виде звездных каталогов. Наиболее известен из древних каталогов (не сохранившийся до наших дней)

Рис. 1. Атлант Фарнезем (Википедия, Интернет)

каталог древнегреческого астронома Гиппарха (II в. до н.э.). В 2005 г. было сделано предположение, что звездный каталог Гиппарха, датированный 129 г. до н.э., присутствует на римской статуе, именуемой Атлантом Фарнезе.

Надо сказать, что каталог Гиппарха был далеко не первым, так как известно, что, сравнив положения звезд в своем каталоге с положением звезд в более ранних каталогах, Гиппарх открыл такое явление, как прецессию, природу которого смог объяснить лишь Исаак Ньютон в 1686 г.

Основной вопрос: зачем нужны звездные каталоги вообще? Следует сказать, что астрономические каталоги бывают разными. Есть каталоги туманностей, галактик, переменных звезд, и т.п. Назовем их астрофизическими.

Но нас будут интересовать астрометрические каталоги. Какие данные обычно содержатся в них? Приведем их в табл. 1.

Положения и собственные движения – точные координаты и скорости их изменения нужны для построения системы отсчета на небесной сфере. Существует абстрактное понятие, которое в английском языке называется Reference System (система отсчета) – теоретическое построение, и конкретное – Reference Frame (к сожалению, переводится также: система отсчета) – реализация системы отсчета на практике [5]. Так вот, наиболее точным воплощением абстрактной инерциальной системы отсчета как раз и являются звездные каталоги. Именно к ним происходит привязка координат различных объектов на небесной сфере, и в конечном итоге и на Земле. Всем известная система GPS/ГЛОНАСС – привязана через космические аппараты к каталогу квазаров – сверхдалеких объектов, собственными движениями которых можно пренебречь.

Собственные движения звезд (proper motions) – скорости изменения координат звезд. Их знание позволяет перевести координаты звезд на другую эпоху как вперед, так и назад. Анализ самих собственных движений позволяет изучать кинематику звезд как околосолнечного пространства, так и Галактики в целом. Открытие собственных движений принадлежит знаменитому английскому астроному Эдмунду Галлею, обнаружившему в 1718 г., что некоторые яркие звезды из каталога Гиппарха–Птолемея заметно изменили свои положения среди других звезд [1].

Крайне сложно и драматично решался вопрос о расстояниях до звезд. Попытки обнаружить параллактические смещения звезд, вызванные обращением Земли вокруг Солнца, велись еще в античности. Их отсутствие (конечно

Данные астрометрических каталогов

Данные	Комментарий
Положения (координаты)	Всегда присутствуют, могут быть в экваториальной и/или галактической и даже эклиптической («Альмагест» Птолемея) системе координат. Приводятся на конкретную эпоху наблюдений.
Собственные движения	Изменения координат со временем. Практически всегда присутствуют в современных звездных каталогах.
Параллаксы	Расстояния до звезд. Присутствуют в специальных каталогах и в каталогах космической астрометрии.
Звездные величины	Блеск звезд в одной или в нескольких общепринятых шкалах. Хотя это величина и астрофизическая, но почти всегда наличествует.
Информация о кратности	Часто приводится, указывая на наличие особенностей в астрометрических данных.
Номера звезд по другим каталогам	Полезная информация, позволяющая объединять и сравнивать данные различных каталогов.
<i>Дополнительная информация</i>	Различные данные, обычно астрофизического характера, как правило, полученные из других каталогов. Например, лучевые скорости – скорости звезды вдоль луча зрения, полученные по спектральным измерениям.

же, вызванное чрезвычайной малостью эффекта) было одним из аргументов против гелиоцентрической системы мира. Поиском параллаксов в Новое время занимались такие видные ученые, как Тихо Браге, Галилео Галилей, Роберт Гук. В ходе поисков параллаксов Джеймс Бредли обнаружил в 1728 г. абerrацию света и нутацию земной оси, а Уильям Гершель в 1804 г. – орбитальное движение у двойных звезд [3].

Лишь в 1837 г. В.Я. Струве в Дерптской обсерватории, а 1838 г. Фридрих Бессель в Кёнигсбергской обсерватории и Томас Хендерсон (обсерватория Мыса Доброй Надежды) провели первые достоверные оценки параллаксов ближайших звезд, которые составили лишь доли секунды дуги [4]. Так, параллакс Альтаира оказался равен у Струве $0.181'' \pm 0.094''$. Для более наглядного представления малости

измеряемых углов можно воспользоваться табл. 2.

Определение тригонометрических параллаксов (т. е. расстояний до звезд, полученных геометрическим методом) посредством наземных наблюдений – крайне трудоемкое занятие. Искажения, вносимые Земной атмосферой,

Таблица 2

Расстояния и углы, под которыми будет видна рублевая монета диаметром 2 см

Расстояние	Угол
4 км	1"
40 км	0.1" – параллаксы ближайших звезд
4000 км (Москва – Лиссабон)	0.001" или 1 мсд (mas) – точность Hipparcos
400 000 (Земля – Луна)	0.01 мсд – точность Gaia

ставят предел при наблюдении малых углов. Точность одного измерения, даже в условиях высокогорья и идеального астроклимата, не превосходит 0.1–0.2". Предельно достижимые статистические точности наземных наблюдений в большинстве своем ограничены значением 0.05", что даст ошибку в определении параллакса в 100% уже на расстоянии 20 пк. Все это привело к тому, что с 1838 по 1991 г. с приемлемой точностью были измерены параллаксы сотен звезд. Не следует путать тригонометрический параллакс звезд с так называемыми фотометрическими, спектральными параллаксами. Под последними подразумевают косвенные оценки расстояний до звезд по их астрофизическим характеристикам. Но для того чтобы это можно было сделать, необходимо определить «истинным» тригонометрическим способом расстояния до звезд определенных типов. В дальнейшем эта информация может быть использована для вычисления расстояния до звезд, тригонометрический параллакс которых недостижим для измерений.

ЭПОХА НАЗЕМНЫХ АСТРОМЕТРИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Последним каталогом дотелескопической эпохи следует считать каталог одного из лучших наблюдателей Тихо Браге, который создавался в 1570–1600 гг. [6]. Точность положений этого каталога составляет около одной минуты дуги, что является пределом для невооруженного глаза. Именно этот каталог, точнее координаты планет в системе этого каталога, позволили Иоганну Кеплеру вывести свои знаменитые законы, которые в конечном итоге привели к открытию закона всемирного тяготения Исааком Ньютоном.

XVIII–XIX вв. характеризуются постепенным увеличением точности наблюдений, которая к середине XX в. достигла порядка 0.1". Последний каталог знаменитой серии FK (The Catalogues of Fundamental Stars) FK5 содержал всего 1535 звезд, положения и собственные движения которых были уже на пределе точности наземных наблюдений, а история наблюдений его звезд насчитывала более столетия. Каталоги этой серии (FK3, FK4, FK5) многие десятилетия задавали фундаментальную систему координат. Методика наблюдений была построена таким образом, что координаты каждой звезды в них определялись индивидуально, независимо друг от друга. Этим и вызвано столь небольшое число звезд в фундаментальных каталогах.

Для распространения фундаментальных систем на большее число звезд использовались фотографические каталоги, такие как PPM (Position and Proper Motions), содержащий около 400 тыс. звезд, но со значительно меньшей точностью. Такие каталоги назывались относительными. Ошибки определения фундаментальной системы проникали в каталоги-распространители.

Бурно развивающаяся астрофизика требовала от астрометрии, прежде всего, высокоточных расстояний. В астрофизике известен фотометрический метод определения расстояний, использующий зависимость «период–светимость» для переменных звезд-цефеид. Однако для калибровки этой шкалы необходимо промерить расстояние до нескольких цефеид прямым тригонометрическим методом. Ближайшая же к нам цефеида – Полярная звезда – расстояние до нее, по данным космической астрометрии, составляет 137 пк. Измерение параллакса Полярной с поверхности Земли может быть произведено на грани возможного. Остальные цефеиды находятся еще дальше. Определение

расстояний до ближайших галактик основано на шкале цефеид, дальнейшие косвенные методы позволяют определить расстояния до далеких скоплений галактик и в финале определить значение постоянной Хаббла и возраст Вселенной. Но для их уверенного определения следует откалибровать зависимость «период–светимость» прямым методом. Этого наземная астрометрия сделать уже не могла.

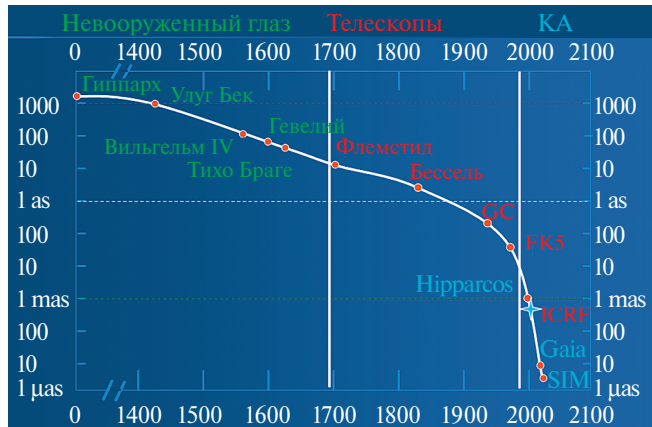

Рис. 2. Динамика точности астрономических наблюдений

РАДИОАСТРОМЕТРИЯ

Параллельно с оптическими наблюдениями развивалась радиоастрономия, которая с появлением радиointерферометров со сверхдлинной базой (сокращенно РСДБ, или VLBI в англ.) привела к резкому увеличению точности наблюдений вплоть до 0.001" [2].

В простейшем случае радиointерферометр – это система из двух радиотелескопов, ведущих синхронные наблюдения одного и того же точечного радиосточника. Этот прибор измеряет временную задержку прихода фронта волны радиоизлучения на один телескоп по сравнению с другим. При небольших базах радиотелескопы возможно соединить непосредственно линиями связи. Но если телескопы расположены на расстояниях нескольких тысяч километров друг от друга, а порою и на разных материках, то необходимо использовать точные стандарты времени, задаваемые атомными часами. Анализ измерения задержек позволяет получить географические координаты радиотелескопов, небесные координаты наблюдаемых радиосточников, а также тонкие эффекты во вращении

Земли – движение полюсов в ее теле и неравномерность вращения. Точность этих измерений определяется длиной базы интерферометра, то есть расстоянием между телескопами и длиной волны принимаемого радиоизлучения. В 1970–90-х годах во всем мире развернулись работы по созданию радиointерферометрических сетей, с помощью которых удалось достичь точности позиционных наблюдений квазаров порядка 0.001–0.0005 секунды дуги [9]. В нашей стране такие работы ведутся в рамках проекта КВАЗАР, для осуществления которого в Санкт-Петербурге был создан Институт Прикладной Астрономии Российской Академии Наук. В действующую сеть входят радиоастрономические обсерватории «Светлое», «Зеленчукская» и «Бадары», и Центр управления, сбора и обработки данных [8]. Все это позволило создать систему отсчета принципиально нового типа – теперь вместо звезд стали использоваться в основном квазары, координаты которых были получены на миллисекундном уровне точности.

Как известно, квазары – это космологические объекты, удаленные от нас на предельные расстояния. Даже

Рис. 3. Радиотелескоп сети «Квазар» в Бадарах (Википедия, Интернет)

если предположить нереально высокие скорости их поперечного движения, сопоставимые со скоростью света, то и в этом случае мы не заметим их собственных движений на современном уровне точности. Таким образом, квазары образуют как бы «сферу неподвижных звезд», которую можно использовать в качестве системы отсчета. Однако не все квазары подходят для ее построения. Некоторые квазары имеют переменную структуру, вызванную физическими процессами внутри них, что приводит к смещению центра радиоизображения. Поэтому для построения системы отсчета было выбрано 667 спокойных радиоисточников, из них 212 с ошибкой определения положения всего 0.0004 секунды дуги. Новая, радиоастрометрическая система отсчета позволила на новом уровне изучать явления, происходящие на Земле:

особенности ее вращения, движение материков, тектонику плит.

Однако радиосистема имеет существенный недостаток – недоступность ее в оптике. И если для системы GPS/ГЛОНАСС это не имеет особого значения, то для оптических наблюдений это создает существенные проблемы. Этот недостаток удалось преодолеть только методами космической астрометрии, т. е. проведениями астрометрических измерений в оптическом диапазоне в космосе.

ПЕРВЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ АСТРОМЕТРИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ HIPPARCOS

В 1989 г. Европейское Космическое Агентство (ESA) осуществило запуск космического аппарата HIPPARCOS

(High Precision PARallax Collecting Satellite – «спутник для сбора высокоточных параллаксов») с целью получения положений, собственных движений и параллаксов звезд на миллисекундном уровне точности. Космический аппарат проработал на орбите 37 месяцев, в течение которых он выполнял астрометрические и фотометрические измерения звезд по заданной программе.

Обработка этих наблюдений привела к созданию двух каталогов: Hipparcos, содержащего информацию о 118 218 звездах с точностью определения положений, годовых собственных движений и параллаксов на уровне 1 mas (milli arc second, в русском переводе – мсд – миллисекунда дуги) и каталога Tycho, содержащего уже свыше 1 млн звезд, с точностью измерения тех же параметров до 25 mas [10].

Положения и собственные движения звезд в каталогах Hipparcos и Tycho приводятся в фундаментальной системе ICRS (International Celestial Reference System), как раз реализованной с помощью каталога внегалактических радиисточников, получившего название ICRF (International Celestial Reference Frame). Вследствие того, что внегалактические источники (квазары) были недоступны прямому наблюдению на аппарате Hipparcos (за исключением 3C273), пришлось использовать несколько прямых и косвенных методов, чтобы связать предварительную систему каталога Hipparcos с ICRF.

Появление Hipparcos вызвало «бум» статей самой разной направленности. Перечислим кратко лишь некоторые основные результаты:

1. Разработка самой технологии космических астрометрических наблюдений. Связывание космической системы отсчета с наземной. Создание программных продуктов, использующих данные Hipparcos и Tycho, обеспечение

доступа астрономической общественности к результатам космической миссии.

2. Калибровка диаграммы Герцшпрунга–Рессела. Калибровка светимости переменных звезд разных типов (цефеиды, мириды). Определение абсолютных звездных величин. Измерение масс компонентов двойных звезд.

3. Исследование кинематики звезд околосолнечного пространства. Изучение структуры звездных ассоциаций. Поиск движущихся скоплений. Распределение темной материи в Галактике.

4. Калибровка шкалы межгалактических расстояний. Определение абсолютных возрастов шаровых звездных скоплений.

Следует отметить, что, прежде всего, успех миссии Hipparcos связан с определением тригонометрических расстояний 100 тыс. звезд на уровне 1 мсд, что дает точность в 20% до расстояний в 200 пк, и 50% – до расстояний 400 пк. Однако для объектов, находящихся на расстоянии 1 кпк и далее, точность Hipparcos недостаточна.

Собственным движениям, полученным на аппарате, оказалась свойственна особенность, которая не проявляется при наземных наблюдениях. При определении собственного движения звезды традиционными методами разность эпох составляет обычно не менее 30 лет, а то и больше. Относительно низкая точность наземных наблюдений компенсируется большой разностью эпох. В Hipparcos же разность эпох составляет всего 3 года, можно сказать, что собственные движения звезд, полученные на таком кратком сроке, – «мгновенные». Довольно часто звезда имеет невидимый (или не регистрируемый на аппарате) спутник. Из-за обращения компонентов вокруг общего центра тяжести могут возникнуть различия собственного движения звезды, определенного наземным способом (голубая стрелка на рис. 4), по сравне-

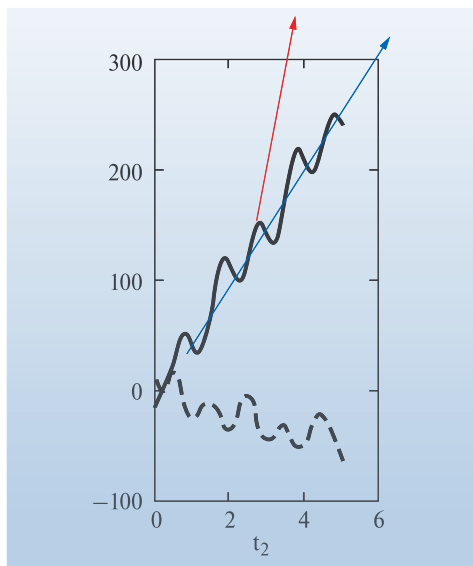

Рис. 4. «Мгновенные» собственные движения звезд

нию с космическим (красная стрелка). Сравнение собственных движений наземных каталогов с данными космических каталогов может помочь в поисках звезд с темными спутниками.

На аппарате Hipparcos наблюдалось около 1 млн звезд по небольшому числу раз (2–3 наблюдения за весь период). Эти наблюдения легли в основу каталога Tycho. Но надежность данных первого каталога Tycho сразу же вызвала нарекания. По одному разу аппарат Hipparcos пронаблюдил около 3 млн объектов. Это обстоятельство подтолкнуло астрометристов к замечательной идее, приведшей к созданию Tycho-2 – каталога нового поколения. Новизна этого каталога определяется тем, что для вывода собственных движений звезд в качестве первых эпох были использованы обширные ряды наземных астрометрических наблюдений, а для вторых эпох – весь массив данных, собранный космическим аппаратом Hipparcos. В результате появился астрометрический каталог Tycho-2, содержащий положения и собственные движения с точностью около 2.5 мсд/год, а также двухполосную фотометрию 2.5 миллионов звезд (рис. 5). Каталог почти полный до звездной величины 11.5^m [11].

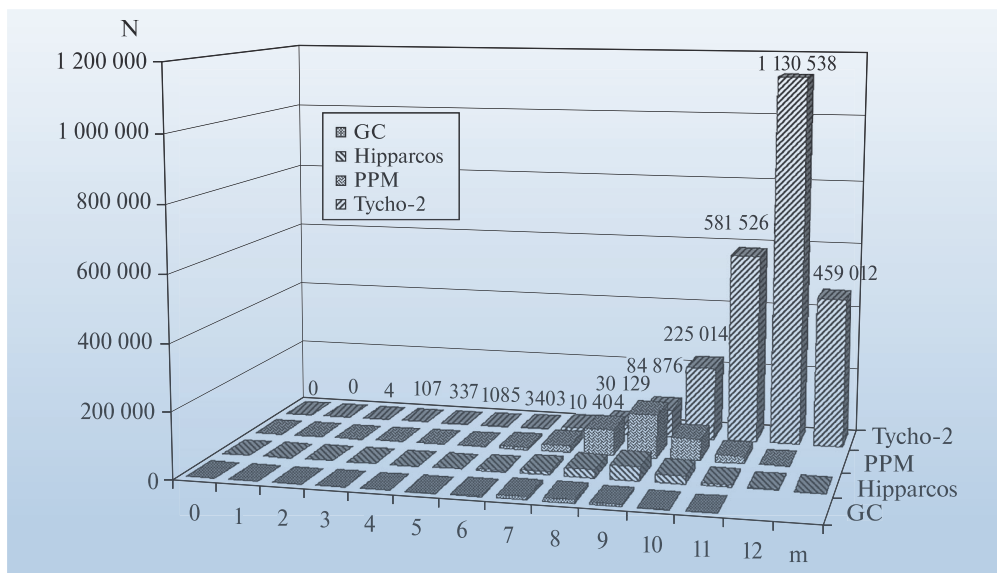

Рис. 5. Сравнение числа звезд каталогов GC, Hipparcos, PPM и Tycho-2

Этот каталог сыграл большую роль в различных кинематических исследованиях и являлся лучшим по точности собственных движений звезд вплоть до появления релизов каталога Gaia.

МАССОВЫЕ АСТРОМЕТРИЧЕСКИЕ КАТАЛОГИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Если изначально точность положений звезд в Hipparcos составляла около 1 мсд на 1991 г., то за прошедшие уже 30 лет из-за ошибок в собственных движениях порядка 1 мсд/год точность каталога деградировала до 30 мсд. Вследствие этого необходимы были новые наблюдения и новые каталоги. Повсеместное внедрение компьютерных методов обработки, сопоставление разных наблюдательных каталогов привело в начале XXI века к появлению массовых звездных каталогов немыслимых ранее объемов, содержащих около 1 млрд записей. Поскольку эти каталоги в своей массовости предваряют появление космического каталога такой же мощности, мы считаем необходимым познакомить с ними читателя.

Первым массовым каталогом можно считать **NOMAD** (The Naval Observatory Merged Astrometric Dataset), ставшим доступным астрономической обществу в 2004 г. благодаря усилиям Военно-морской обсерватории США. Каталог содержит свыше 1 млрд объектов. Каталог занимает около 100 Г, хранится в 1800 отдельных файлах, а формат каждой величины (координаты, собственные движения, звездные величины) – бинарный целочисленный, что обеспечивает высокую скорость его считывания. Тем не менее даже простейшая обработка такого каталога целиком занимает пару часов на современном персональном компьютере. Если вам необходимо решать такие задачи разово, то это терпимо, а при постоянной работе с данными такого объема следует подумать о системе распределенных вычислений. Сверхвысокая плотность звезд в таких каталогах позволяет ставить и решать задачи, которые ранее были немыслимы. Например, можно исследовать структуру всей Галактики в обширных областях, а не в околосолнечном пространстве. На рис. 6 показано распределение звезд каталога NOMAD

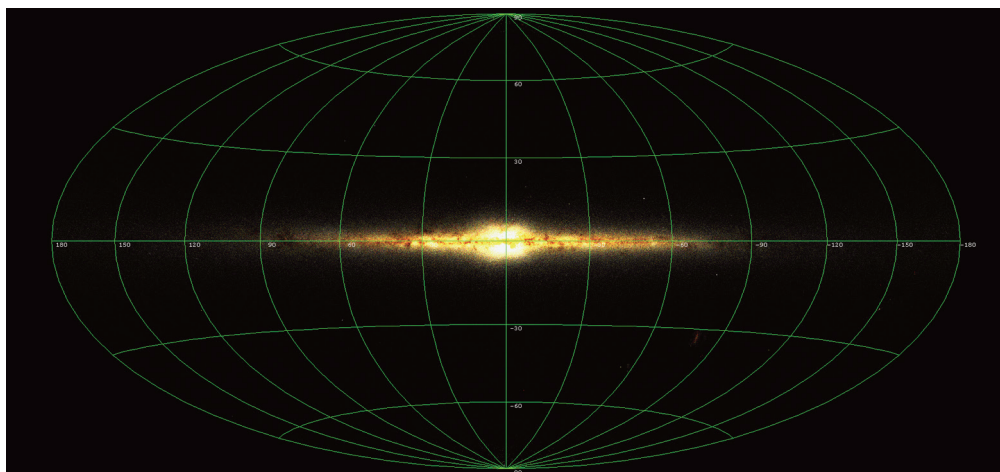

Рис. 6. Звезды каталога NOMAD в проекции Хаммер–Айтоффа, визуализация инфракрасных звездных величин в видимом диапазоне

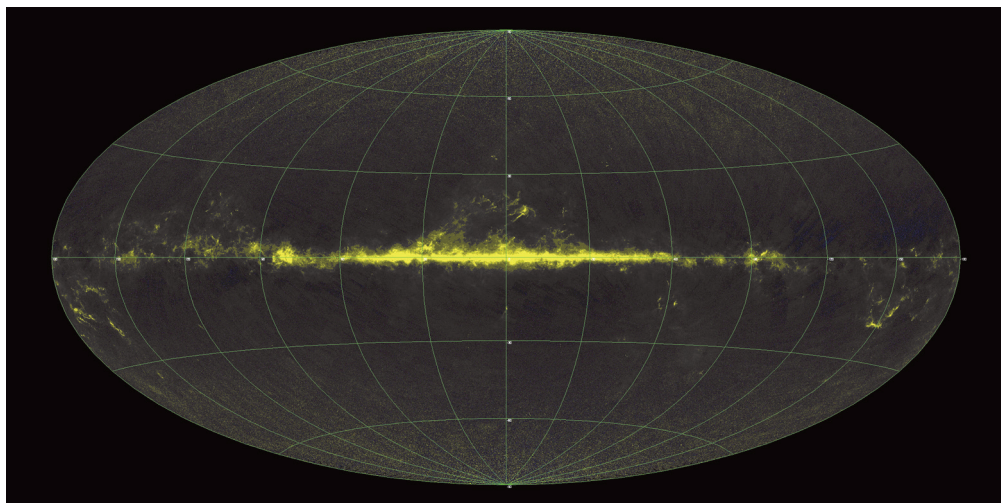

Рис. 7. Средний показатель цвета (J-K) звезды каталога NOMAD. Желтый цвет соответствует большому значению, голубой – меньшему

по небесной сфере в проекции Айтофа. Цвет звезд подобран искусственно, путем сопоставления инфракрасным звездным величинам H, J, Ks цветовых компонент RGB-модели. Это изображение вызывает иллюзию, что мы рассматриваем нашу Галактику откуда-то со стороны. На самом деле, это

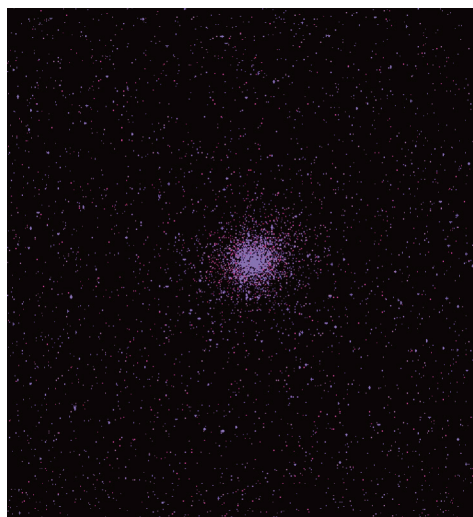

Рис. 8. Окрестности звездного скопления M13, полученные по данным NOMAD

вид Млечного пути на небесной сфере в ИК-диапазоне. И это не фотография, а компьютерное изображение, где каждая точка соответствует записи в каталоге.

Высокая плотность звезд позволяет исследовать распределение пылевой материи. Нанесем на карту не сами звезды, а лишь средний показатель цвета всех звезд, попадающих в конкретный пиксель изображения, а это десятки тысяч и более звезд (рис. 7). Полученное изображение отчетливо показывает «покраснение» цвета, вызванного распределением в основном пылевой материи.

Наконец, с помощью каталогов такой мощности можно исследовать и небольшие области, но очень подробно. На рис. 8 показаны окрестности шарового звездного скопления M13 по данным каталога NOMAD. Еще раз обращаем внимание читателя, что это не фотография, а построенное компьютерным способом изображение.

При всех достоинствах каталога, лишь 340 млн звезд (!) имеют данные о собственных движениях, и их точности очень не однородны. Поэтому сей-

час используют массовые каталоги следующего поколения. Они немного меньше NOMAD, но значительно более точные.

Каталог **UCAC4** содержит 113 млн звезд от 8 до 16 звездной величины. Ошибки собственных движений звезд составляют от 1 до 10 мсд/год. Каталог содержит фотометрические данные из проекта **2MASS** – инфракрасного наземного каталога 437 млн объектов, содержащего положения и звездные величины в трех полосах H, J, Ks, но не имеющего данных о собственных движениях звезд.

Каталог **PPMXL** – самый массовый – содержит около 900 млн звезд. Точность собственных движений оценивается от 4 до 10 мсд/год. Однако практическая работа с этими данными показала, что фактическая точность в несколько раз ниже. Каталог содержит фотометрические данные в 6-ти полосах: двух видимых и четырех инфракрасных, но не для всех звезд есть все данные.

Оба эти каталога основаны большей частью на данных Военно-морской обсерватории США (USNO), а также используют данные свыше 140 других звездных каталогов.

Каталог **XPM**, созданный в Харьковской обсерватории, построен путем объединения данных 2MASS и наблюдательного каталога USNO-A2.0, что позволило получить положения и собственные движения для 314 миллионов звезд в диапазоне звездных величин от 10^m до 20^m . Алгоритм вычисления собственных движений построен так, что они «абсолютизированы» относительно галактик (которые находятся на таких расстояниях, что на сегодняшнем уровне точности их собственные движения незаметны). Это позволил сделать каталог 2MASS, который, помимо звезд,

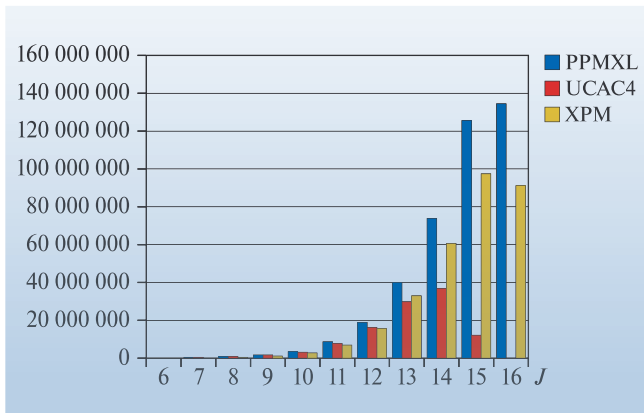

Рис. 9. Распределение звезд массовых звездных каталогов по звездной величине J (только те звезды, у которых есть эти фотометрические данные)

содержит еще положения около 1 млн так называемых протяженных объектов, большая часть из которых – галактики.

КОСМИЧЕСКАЯ МИССИЯ GAIA

Космический аппарат

Уже на первом обсуждении результатов миссии Hipparcos было принято решение о следующей. Планировалось несколько вариантов, но финансовую поддержку получил проект Gaia – Global Astrometric Interferometer for Astrophysics, разработанный Европейским Космическим Агентством (ESA Gaia Science Community). Аппарат был запущен 19 декабря 2013 г. и до сих пор работает на орбите. Стоимость всего проекта, включая обработку данных, приближается к 1 млрд евро.

Принципиально аппарат похож на Hipparcos. Так же как и он, Gaia измеряет дуги (угловые расстояния) между объектами. Оптическая схема Gaia состоит из двух зеркальных телескопов с размером основных зеркал (M1, M1) примерно полтора на полметра (рис. 10). С помощью

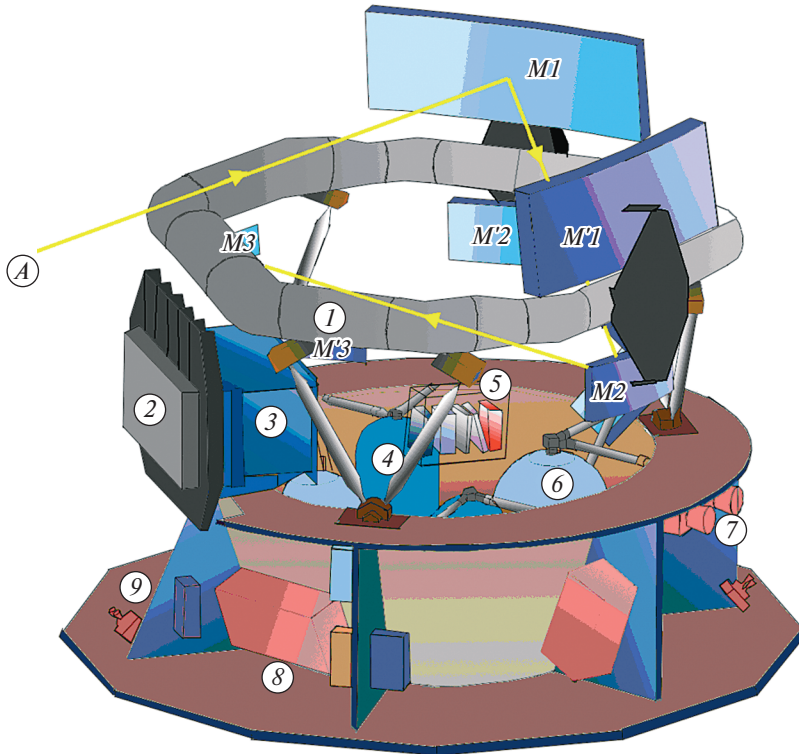

Рис. 10. Схема телескопа Gaia. M1, M2, M3 – зеркала первого телескопа, M'1, M'2, M'3 – зеркала второго телескопа, 1 – система крепления зеркал, 2 – система охлаждения сенсоров, 3 – сборка в фокальной плоскости, 4 – баллон с азотом, 5 – дифракционные решетки спектрокопа, 6 – топливный бак, 7 – звездный датчик, 8 – электроника и батареи, 9 – главная энергетическая установка (ESA Gaia)

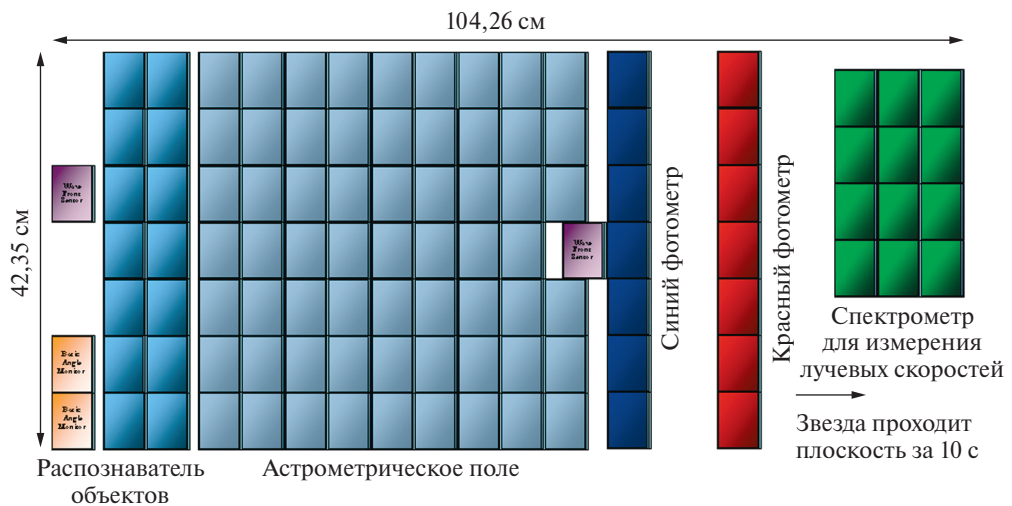

Рис. 11. Мозаика ПЗС-матриц в фокальной плоскости телескопа (ESA Gaia)

вспомогательных зеркал оба телескопа проецируют изображение в одну фокальную плоскость, а разделение изображений возложено на цифровую обработку. Идентификация и классификация объектов происходит прямо на борту аппарата. В фокальной плоскости размещена, по-видимому, самая большая в мире ПЗС-матрица (точнее мозаика из матриц) (рис. 11).

Космический аппарат находится в точке Лагранжа L2 таким образом, чтобы он никогда не попадал в тень Земли (рис. 12). Аппарат никогда не отдаляется от точки L2 на расстояние свыше 1 км, для обеспечения заданной точности наблюдений его координаты должны быть известны с точностью около 150 м, а скорость – с точностью до 1 мм/с (рис. 13). В течение 6.5 лет аппарат, медленно вращаясь и прецессируя, сканирует небесную сферу таким образом, чтобы в среднем каждый объект наблюдался не менее 70 раз за весь период наблюдений (рис. 14). Это даст возможность определить координаты объекта с точностью 10 микросекунд дуги (мксд) и собственные движения с точностью 10 мксд/год. Следует понимать, что Gaia – сканирующий аппарат, поэтому невозможно навести

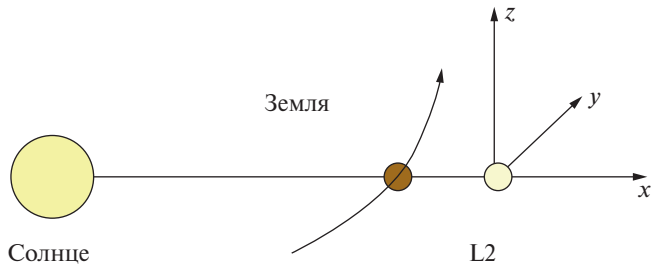

Рис. 12. Местонахождение аппарата – точка L2 (ESA Gaia)

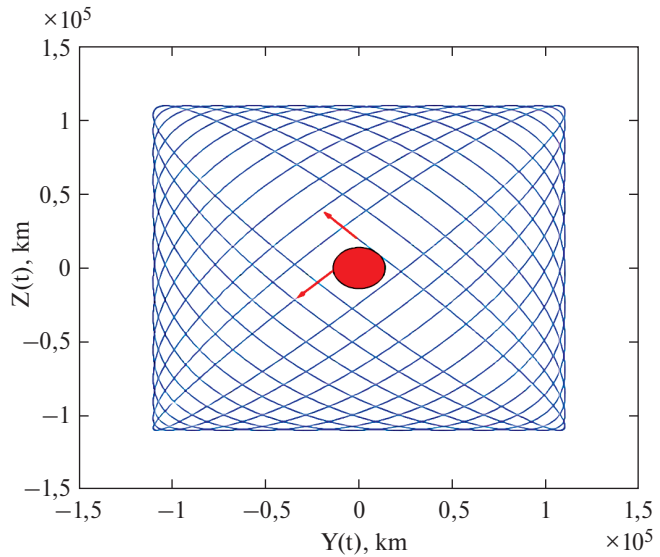

Рис. 13. Орбита аппарата относительно точки Лагранжа L2 (ESA Gaia)

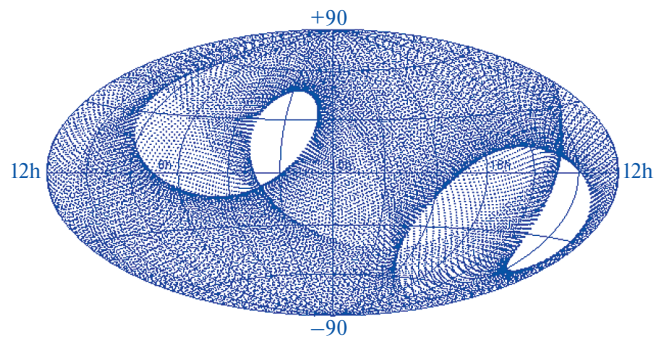

Рис. 14. Сканирование небесной сферы за интервал 100 дней (ESA Gaia)

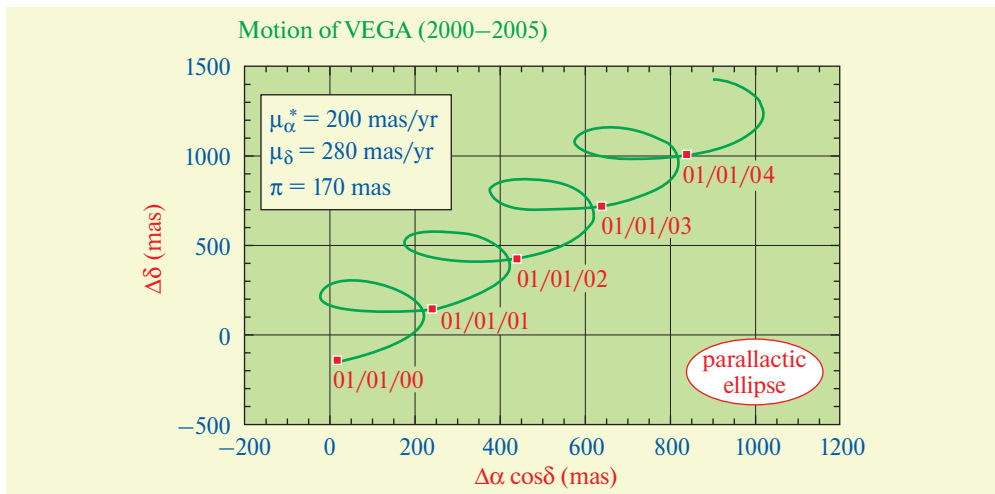

Рис. 15. Пример траектории звезды

на конкретный объект и невозможно изменить план наблюдений.

Помимо астрометрических данных, аппарат Gaia сразу проводит грубую спектральную классификацию с помощью двухполосного фотометра (в диапазонах 330–680 и 640–1050 нм), а также более тонкий спектральный анализ для определения лучевых скоростей (что в принципе не было реализовано на Hipparcos) и параметров звездных атмосфер. Фотометры также позволяют построить кривые блеска переменных звезд.

После произведения вычислений для каждой звезды будет получена ее траектория на небесной сфере. Пример такой траектории приведен на рис. 15. В нем отчетливо виден параллактический эллипс, а его смещение за несколько лет позволяет оценить собственное движение звезды.

ПРОЕКТ GAIA В ЧИСЛАХ

Финальная версия каталога будет содержать свыше 1 млрд объектов (предварительные результаты уже показали,

что даже 1.6 млрд). Из них 10^6 звезд, ярче 12^m , будут иметь точность определения положений около 4 мксд (0.004 мсд). $30 \cdot 10^6$ звезд, ярче 15^m – точность 10 мксд, все звезды слабее, но ярче 20^m – точность не менее 150 мксд.

Плотность покрытия будет составлять от 25 тыс. звезд до 3 млн звезд на квадратный градус вблизи галактического экватора.

Будут определены лучевые скорости 200 млн звезд (но на сегодняшний момент – только 7 млн). Точность лучевых скоростей ярких звезд ($V < 15^m$) ожидается на уровне 1–2 км/с, более слабых – 5–10 км/с.

Будет произведен анализ переменности порядка 100 млн звезд, определены массы около 10 тыс. звезд и обнаружены экзопланеты на расстояниях до 200 пк. В Солнечной системе будут произведены наблюдения 500 тыс. малых планет. А на космологических расстояниях ожидается открытие (!) 500 тыс. новых квазаров.

Проект Gaia представляет собой сложнейшую вычислительную задачу. На полную обработку всех данных потребуются выполнить до 10^{21} инструкций

с плавающей точкой. Для сравнения можно сказать, что в год запуска Gaia все компьютеры мира выполняли 10^{25} таких операций в год! Кстати, один из самых больших вычислительных проектов в мире тоже астрономический – это поиск внеземных искусственных сигналов в радионаблюдениях с помощью распределенных вычислений – программа SETI [7]. Если бы потребовалось затратить всего 1 с времени на обработку одного объекта, то нам пришлось бы ждать 30 лет до выхода финального каталога.

Для решения этих сложных вычислительных задач на аппарате установлен компьютер, «сжимающий» сырые данные и передающий их на Землю со скоростью 3–8 Мбит/с, которые, в свою очередь, обрабатываются в специально построенном для этого вычислительном центре в г. Мадрид. Полный объем переданных с космического аппарата «сырых» данных оценивается в 250 Тбит, распакованные данные займут 150 Тбайт, а рабочие копии, архивы, тесты – 1 Пбайт.

Общая теория относительности в Gaia

Для достижения точности на уровне уже в доли мсд требуется применять релятивистские небесно-механические модели и модели распространения света. Использование ньютоновской модели приведет к ошибкам в астрометрических данных. Релятивистская модель наблюдения включает:

1. Моделирование релятивистской абберации (Прети и де Феличе, 2010).
2. Учет релятивистских эффектов в движении спутника вплоть до поправок уровня 0.6 мм/с!
3. Релятивистские эффекты в распространении света. Учет монополярного гравитационного поля всех больших планет и некоторых их спутников. Учет квадрупольного поля планет-гигантов

(т. е. учет несферичности гравитационных полей!). Влияние движения тел.

4. Релятивистские эффекты в движении малых тел Солнечной системы.
5. Релятивистские эффекты в движении звезд (эффект Рёмера, микролинзирование).

Долгое время Общая теория относительности оставалась дисциплиной скорее теоретической, либо использовавшейся при описании экстремальных объектов (нейтронных звезд, черных дыр). Но высокоточные наблюдения перевели Общую теорию относительности в разряд практических дисциплин. Без учета релятивистских эффектов точности в микросекунды дуги не достижимы. Следует сказать, что релятивистская модель распространения света в Солнечной системе использовалась уже при обработке данных Hipparcos.

Научные задачи Gaia

Миссия Gaia исследует широкий спектр научных задач. Краткое их перечисление уже составит внушительный список:

1. Картирование Галактики.
2. Физика звезд (классификация, светимость, эффективные температуры, индекс металличности).
3. Кинематика и динамика Галактики.
4. Калибровка шкалы космических расстояний.
5. Уточнение возраста Вселенной.
6. Распределение темной материи в Галактике (микролинзирование, наблюдения «коричневых» карликов).
7. Построение фундаментальной системы отсчета, связь радио- и оптической систем через прямое наблюдение квазаров.
8. Проверка Общей теории относительности.
9. Уточнение модели Солнечной системы.

Особо следует остановиться на задаче калибровки шкалы расстояний. Как

уже обсуждалось в начале статьи, расстояние – самый сложный для наблюдения параметр. Метод оценки расстояний до галактик и в конечном счете масштаб всей Вселенной определяются тем, насколько точно мы знаем расстояние до цефеид, насколько надежна полученная зависимость «период–светимость». Для калибровки шкалы расстояний будут выполнены следующие исследования:

1. Параллаксы до цефеид, находящихся ближе 3 кпк, будут известны с точностью лучше 1%. С точностью не хуже 4% будут промерены расстояния до всех цефеид в Галактике.

2. Параллаксы для переменных типа RR Луг, находящиеся ближе 3 кпк, также будут промерены с точностью 1%. Остальные звезды этого типа будут иметь ошибку параллакса, не превосходящую 10%.

3. Параллаксы мирид (долгопериодические переменные) в Галактике будут иметь относительную ошибку не более 6%.

4. Параллаксы индивидуальных звезд в 20-ти шаровых звездных скоплениях

будут измерены с точностью 10%, а средние расстояния до всех шаровых скоплений будут на уровне 1%.

5. Аппарат Gaia «достанет» даже до Магеллановых облаков. Параллаксы цефеид в нем будут известны с точностью 30%. Можно будет ответить на вопрос: «одинакова ли зависимость период–светимость для цефеид в нашей Галактике и в других галактиках».

Предварительные результаты миссии

В 2016 г. был выпущен так называемый первый релиз каталога Gaia – Gaia DR1. Он содержал 1 140 622 719 звезд, для которых были приведены только координаты, и особое подмножество TGAS (Tycho-Gaia Astrometric Solution, 2 057 050 звезд точностью около 0.3 мсд), являющееся комбинацией каталогов Hipparcos, Tycho-2 и данных Gaia.

25 апреля 2018 г. увидел свет второй релиз – Gaia DR2. Он содержит уже значительный объем данных, полученных исключительно на космическом аппарате (табл. 3). Однако использовать

Таблица 3

Сравнение релизов каталога Gaia

	DR3	DR2	DR1
Общее количество источников	1 811 709 771	1 692 919 135	1 142 679 769
Количество источников с 5 параметрами	585 416 709	1 331 909 727	2 057 050
Количество источников с 2 параметрами	343 964 953	361 009 408	1 140 622 719
Источники со средней величиной G	1 806 254 432	1 692 919 135	1 142 679 769
Источники со средней G_{BP} фотометрией	1 542 033 472	1 381 964 755	–
Источники со средней G_{RP} фотометрией	1 554 997 939	1 383 551 713	–
Источники с лучевыми скоростями	7 209 831	7 224 631	–
Переменные источники	из DR2	550 737	3194
Известные астероиды с данными эпохи	из DR2	14 099	–
Эффективные температуры (T_{eff})	из DR2	161 497 595	–
Источники с радиусом и светимостью	из DR2	76 956 778	–

индивидуальные параллаксы пока следует с большой осторожностью. У большого числа звезд параллакс даже отрицательный! На рис. 16 представлено распределение параллаксов полумиллиона квазаров (он должен быть нулевым), но, как мы видим, разброс параллакса для этих объектов составляет ± 5 мсд. В силу этого, непосредственно построение диаграммы Герцшпрунга–Рессела дает весьма размытую картину (левая часть рис. 17), а если воспользоваться усредненными данными о расстоянии для звезд, принадлежащих рассеянным скоплениям, то картина становится более четкой (правая часть рис. 17). На этих диаграммах впервые использован показатель цвета $G_{BP}-G_{RP}$ из разности звездных величин, определенных на аппарате, а не из наземных источников.

В декабре 2020 г. вышел третий релиз каталога (Gaia Early Data Release 3). В нем около 1.8 млрд звезд, имеющих все 5 астрометрических па-

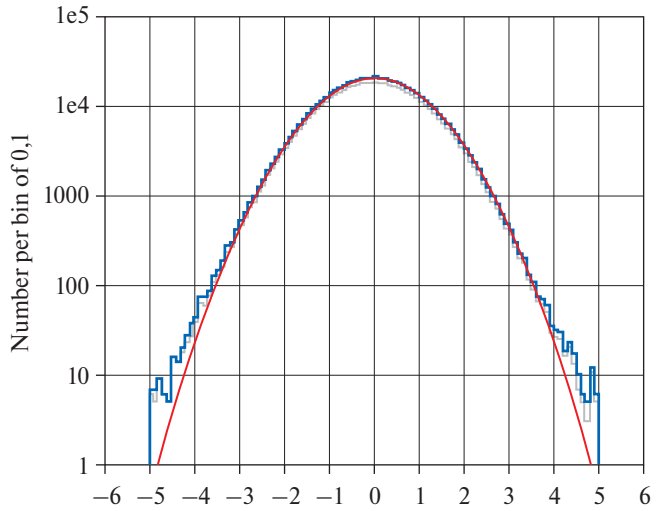

Рис. 16. Распределение параллаксов 556 849 квазаров по данным Gaia DR2 (ESA Gaia)

раметров (координаты, собственные движения и параллакс), вплоть до звезд 21^m . Для такого же количества звезд будет представлена улучшенная двуполосная фотометрия, при этом утверждается, что фотометрическая система DR3 будет отличаться от DR2.

Выход первой финальной версии (будут и последующие), в которой будут полностью реализованы заявленные точности, намечен на 2022 год.

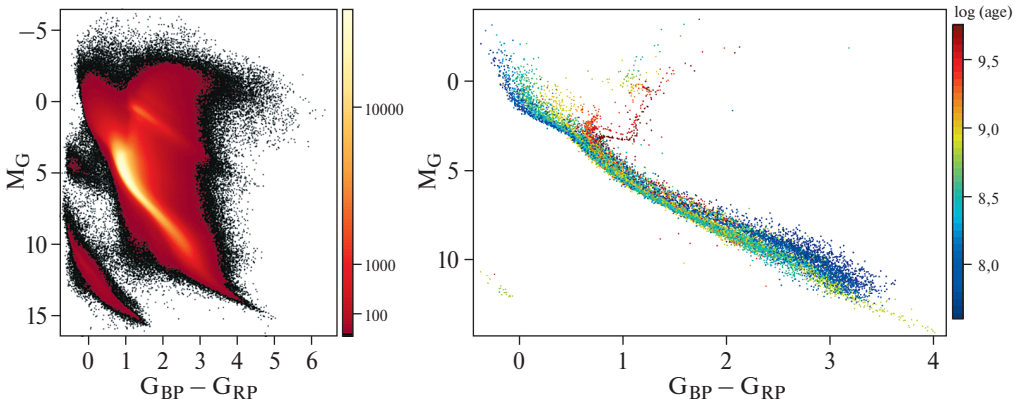

Рис. 17. Диаграммы Герцшпрунга–Рессела для всех звезд и для 32 рассеянных звездных скоплений, по данным Gaia DR2 (ESA Gaia)

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-11-00001.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-11-00001.

Литература

1. Киселев А.А. Собственные движения «неподвижных» звезд и их значение в астрономии. Соросовский образовательный журнал. 2002.
2. Витязев В.В. Успехи астрометрии. Журнал «Планетарий» (Общество «Знание» России. 1999. № 22).
3. Ковалевский Ж. Современная астрометрия. Фрязино: Век 2, 2004.
4. Соколовская З.К. Первые определения звездных параллаксов. К вопросу о приоритете одного открытия. Вестник АН СССР. 1972. № 3.
5. Витязев В.В. и др. Небесные и земные координаты. Учебное пособие по астрометрической практике. Изд. СПбГУ, 2011.
6. Володаров В.П. Добросовестный наблюдатель. Вестник РАН. М., 1996. Т. 66, № 12.
7. Гиндилис Л.М. SETI в России: последнее десятилетие XX века, Земля и Вселенная. 2000. № 5. С. 39–48; № 6. С. 64–72.
8. Матвеевко Л.И. История РСДБ – становление и развитие. СПб.: Институт прикладной астрономии, 2007.
9. Томпсон Р., Моран Дж., Свенсон Дж. Радиоинтерферометрия со сверхдлинными базами. Интерферометрия и синтез в радиоастрономии / Под ред. Л.И. Матвеевко. М.: Мир, 1989.
10. Цветков А.С. Руководство по практической работе с каталогом Hipparcos: Учебно-метод. пособие. СПб., 2005.
11. Цветков А.С. Руководство по работе с каталогом Tycho-2: учебно-метод. пособие. СПб., 2005.

**А вы отправили
обязательный
экземпляр?**

Издательство «Наука» предлагает организациям и независимым издателям услугу по отправке Обязательного Электронного Экземпляра в Российскую государственную библиотеку и Российскую книжную палату

При размещении научных, научно-популярных книг и журналов в Электронной библиотечной системе Издательства «Наука» (libnauka.ru) данную услугу мы предоставляем бесплатно

Задать вопрос и узнать о стоимости услуги вы можете по адресу oe@naukaran.com